

Кобланов Жоламан Таубаевич

НОВАЯ ВОЛНА В КАРАКАЛПАКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

В статье проводится научный анализ произведений представителей новой волны каракалпакской драматургии. Сравнивая драматические произведения Т. Сейтжанова, М. Калымбетова, А. Бегимова, Т. Алланазарова с произведениями родственных казахских драматургов, автор дает оценку их исканиям в области фольклорного наследия и подытоживает статью мыслью о том, что правильным является написание драматических произведений поэтическим языком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67): в 2-х ч. Ч. I. С. 71-73. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. Апресян Ю. Д. Проблемы синонима // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 4-6.
3. Головин Б. Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1971. 192 с.
4. Кирина Л. В. Естественный и искусственный языки как детерминанты современной культуры: дисс. к. филос. н. / Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2007.
5. Конецкая В. П. Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 22-37.
6. Пиотровский Р. Г. Информационные измерения языка. Л.: Наука, 1968. 116 с.
7. Серебрякова С. В. Семантические параметры лексических единиц в языке и речи: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 132 с.
8. Шабанова С. А. Синонимия лексических средств выражения сочувствия: парадигматический и синтагматический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2008.
9. Шабанова С. А. Синонимия лексических средств выражения сочувствия: парадигматический и синтагматический аспекты: дисс. ... к. филол. н. / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2008.

УДК 821.0

Филологические науки

В статье проводится научный анализ произведений представителей новой волны каракалпакской драматургии. Сравнивая драматические произведения Т. Сейтжанова, М. Калымбетова, А. Бегимова, Т. Алланазарова с произведениями родственных казахских драматургов, автор дает оценку их исканиям в области фольклорного наследия и подытоживает статью мыслью о том, что правильным является написание драматических произведений поэтическим языком.

Ключевые слова и фразы: каракалпакская драматургия; драматический конфликт; музыкальная драма; фольклорный сюжет; эпические произведения; сценический образ; мифические элементы.

Жоламан Таубаевич Кобланов, к. филол. н., доцент

Кафедра казахского языка и литературы

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга

им. Шахмардана Есенова, Республика Казахстан

koblanov64@mail.ru

НОВАЯ ВОЛНА В КАРАКАЛПАКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ[©]

В 1950-е годы в каракалпакской драматургии появилась новая волна, представленная следующими авторами: Амет Шамуратов (1912-1953), Наурыз Жапаков (1914-1975), Тлеуберген Жумамуратов (1915), Ибраим Юсупов (1929), Байнияз Кайыпназаров (1916), Тажедин Сейтжанов (1926), Галым Сейтназаров (1927) и др. С появлением этой новой волны в каракалпакской драматургии изменилось многое: ее вид, жанр и даже тематика.

Например, событийная линия пьесы Т. Сейтжанова и М. Калымбетова «Кырлы сокпаklar» («Многогранные пути») посвящена изображению сознания и манеры поведения современной молодежи. Какой должна быть современная молодая невестка, какова ее роль, и каково ее место в семье и обществе – вот основные вопросы, затронутые писателями в пьесе.

Молодая красавица Зиба, окончив десятый класс, встречается с молодым парнем по имени Полат, с которым училась в одном классе. Но родители девушки против. Они хотят выдать ее замуж за колхозного бухгалтера Еркебая. Мать Полата Зерихон также невзлюбила невестку Зибу. Она обижена на сына, что он «женится, не посоветовавшись с ней». К тому же, Зерихон не довольна тем, что Зиба «ворвалась» в их дом без соблюдения традиций. Свекрови не нравится в невестке все: и то, как она себя ведет, и то, что она делает. Она оставляет впечатление человека другой морали. Она много читает, принимает участие в художественных кружках, выступает с песнями на колхозной сцене. Она называет всех родственников по именам (невзирая на их возраст). В конце-концов дело доходит до конфликта. Зерихон доходит до такого состояния, что больше не может находиться под одной крышей с невесткой. Она ставит перед сыном вопрос ребром: «Либо ты будешь жить со мной, либо с женой». Полат любит обеих. Он хочет помирить их. Но мать, видя безвольность сына, решает уйти из дома сама. Полат и Зиба сильно огорчаются. Затем из этого дома уходит и Зиба. Полат отправляется на поиски матери. Зерихон же ушла от Полата в дом старшей дочери Гульназ. Вместо того, чтобы дать совет матери и брату, старшая сестра Полата Гульназ знакомит его со своей служанкой – легкомысленной девушкой по имени Паруаз. В результате Паруаз забеременела и родила сына. Теперь Зерихон, обвиняя и свою дочь, и бестыжую Паруаз, чувствует себя виноватой перед прежней невесткой Зибой. Она приказывает сыну вернуть Зибу. Таким образом свекровь и невестка находят общий язык.

Новизна авторов в том, что они затронули тему, которая ранее не встречалась в каракалпакской драматургии, они описали конфликты разных характеров в молодой семье. Естественно, что смелый и

молодой пыл, характер девушки Зибы, которая по окончании десятилетки решила остаться работать у себя в ауле, не может понравиться Зерихон - представительнице старого поколения, соблюдающего традиции старины. Драматурги правдиво показали этот конфликт в своей драме.

Тема сатирической комедии М. Калымбетова «Менинг абыройым» («Моя честь») (1955) внесла свой вклад в борьбу с очковитирательством, ложной информацией в соответствии с требованиями того времени. «Председатель колхоза Нарымбет, сговорившись вместе с бухгалтером колхоза, закупили в магазине мясо, масло, яйца и сдали в колхозный пункт. Молодые комсомольцы Айзада и Гульзада, узнав о преступлении Нарымбета, решили разоблачить его и приняли активное участие в снятии его с должности» [1, с. 166].

Поскольку художественное решение было невыигрышным, пьеса недолго продержалась на сцене.

В 1955 году А. Бегимов и Т. Алланазаров написали лирическую музыкальную драму «Гариб-ашыг» («Несчастный влюбленный») и поставили ее на сцене. Сюжет «Гариб-ашыг» («Несчастного влюбленного») взят из одноименного эпоса каракалпакского народа. Обращение драматургов к этой теме - это попытка, доказывающая продолжение использования фольклорных сюжетов и образов каракалпакской драматургии.

Пьеса состоит из четырех актов и семи сцен. Впервые драма «Гариб-ашыг» («Несчастный влюбленный») была поставлена на каракалпакской театральной сцене весной 1955 года. Затем она была включена в репертуар Декады каракалпакского искусства и литературы, проходившей в Ташкенте в 1957 году.

Постановку пьесы каракалпакские зрители приняли тепло, быть может поэтому это драматическое произведение долгое время находилось в репертуаре национального театра. Конечно же, откровенно говоря, это результат того, что эпос был широко распространен среди народа.

Пьеса не внесла в сюжет и образы эпоса никаких новшеств. Цель, которую поставили перед собой авторы, - постановка эпического произведения на сцене. Аналогичные ситуации наблюдаются и в творчестве М. Дарибаева, Н. Даукараева, А. Шамуратова.

Именно здесь хотелось бы упомянуть о малочисленности исследований, посвященных языку национальной драматургии.

Всем известно, что из эпических поэм рождаются и ставятся на национальных сценах драматические произведения. И в истории казахской драматургии эпические поэмы занимают особое место (в большинстве случаев - героические поэмы). Увлекательная сюжетная линия, композиционная структура героических эпосов, конфликты и психологическое состояние героев, пути формирования их характеров - все это бесспорно влияет на процесс становления национальной прозы. Влияние, которое оказали народные эпосы на поэмы, написанные поэтами в фольклорном стиле, довольно хорошо исследовано. Тем не менее, эти героические эпосы не были вновь написаны в художественной прозе. Ну а для драматургии это оказалось нескончаемым художественным кладом. Основные пьесы, превратившиеся в образцовые постановки, так или иначе связаны с этими самыми эпическими произведениями. Не секрет, что часто возникают вопросы вроде: отчего поэмы «Енлик-Кебек», «Кобыланды» или «Козы Корпеш-Баян сулу» так легко превратились в трагические пьесы, отчего они не стали основой для прозаического произведения? Да оттого, что эпические поэмы казахского и других родственных народов по своей природе, происхождению, композиционному строению ближе к драме, нежели к прозе. По этому поводу Мухтар Ауэзов писал: «Когда речь заходит о происхождении, можно с уверенностью сказать, что они произошли на основе бытовых эпосов. Песня-прощание («коштасу»), которая исполняется во время проводов батыра на войну, традиционные свадебные песни, которые исполняются, когда он приводит в дом невесту, песня-плач («жоктау»), которая исполняется его близкими людьми, когда он умирает, не могут не составлять основу эпической поэмы о батыре. К примеру, песня-прощание («коштасу»), появившаяся когда-то, когда батыр Сайын отправился на войну, песня-известие («естирту»), которая родилась, когда он умер, песня-плач («жоктау»), которая была исполнена его женой, благодаря тому, что один поэт собрал их все в единую линию, дали возможность для создания первой версии поэмы» [3, с. 390].

Мнение, которое рождается вследствие этого: разнообразие персонажей в эпических поэмах, правдивость их характеров, изобилие личностей, превратившихся в типичные образы, облегчают быстрое превращение их в драматические, то есть сценические, образы. В дастане «Кобыланды батыр» много разнообразных характеров, разнообразных образов. Образ скупого, завистливого, слабохарактерного Карамана противостоит образу Кобыланды. Являясь ровесником Кобылана, Караман не достоин, чтобы его так называли. Такие враги Кобыланды как Казан, Алшагыр, Кобикти тоже представляют собой своеобразные, индивидуальные образы. В других народных героических эпосах присутствуют разные женские образы. И они очень подходят батырам. «В дастане вдобавок к прекрасным песням-размышлениям младшей сестры Кобыланды Карлыги и его матери Аналык, матери хана Алшагыра были созданы с психологической стороны правдивые и впечатляющие сверххудожественные образы двух женщин, сильно любивших батыра» [2, с. 102].

Мы бы сказали, что таким же полным драматизма, богатым на характеры, с трагической любовью, с подлыми и жестокими врагами является эпос «Козы Корпеш - Баян сулу». Этот эпос не остался просто эпосом, он превратился в любимую народом драму. Правдивая сущность героических образов, соответствующая трагедии в казахских народных эпосах, очень близка, очень знакома, воспринимается как правдивая и современная. Весьма героические действия, не постижимые умом события не переплетаются, мифических элементов немного. В казахских эпосах должна быть красота, присущая сказкам, но здесь отсутствует старина, властвующая над человеком, народом. Поэтому эпические герои переживают

жизненные трудности не условно, а в сложной форме, поддающейся логике. Родители эпических героев, дающих правдивые образы, очень красивы. Их чувства к детям сгущают драматические и трагические краски, тем самым обогащая художественную красоту. Таким образом, мы видим, как казахские героические эпосы вносят значительный вклад в создание казахской драмы и ее быстрое развитие в реалистическом направлении. Из этого, конечно, не следует, что эпосы «Кобыланды», «Енлик - Кебек», «Козы Корпеш - Баян сулу» являются уже готовыми пьесами, а писатели просто их записали.

Зарождение казахской драматургии происходило вместе с устным народным творчеством в его поэтическом зарождении, в его написании стихами. Нет сомнений в том, что образцовые пьесы - это произведения, написанные настоящим поэтическим языком. Значит, безусловно, что у драмы, написанной стихами и раньше, и сейчас, и завтра, будет долгий век.

Сама жизнь доказывает, что драма должна быть поэтической. Поэты, начиная от античных поэтов Эсхила, Софокла, Еврипида и продолжая поэтами Шекспиром, Мольером, Расини, Гете, Шиллером, Пушкиным, Грибоедовым, доказали, что драматические произведения правильно писать стихами. Век драматических произведений прозаических драматургов Ибсена, Чехова, Горького, написанных стихами, также был долгим.

Список литературы

1. Алланазаров Т. Некоторые вопросы истории каракалпакской советской драматургии. Нукус, 1987. 267 с.
2. Ордалиев С. Конфликт и характер. Алматы, 1970. 182 с.
3. Тажibaев А. Собрание сочинений: в 5-ти т. Алматы, 1981. Т. 4. 760 с.

УДК 811.111'23

Филологические науки

В статье проанализированы лексические средства, способствующие выражению эмоционального содержания текстов англоязычных научных журнальных статей медицинского профиля. Выделены наиболее распространенные лексические единицы выражения эмоциональности, определены закономерность их распространения в тексте и выполняемые ими прагматические установки.

Ключевые слова и фразы: эмоциональность; категория эмотивности; лексические средства; текст; научная журнальная статья; знание; автор; адресат.

Виктория Геннадиевна Костенко, к. филол. н., доцент

Ирина Николаевна Сологор, к. филол. н., доцент

Иванна Владиславовна Знаменская, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков, латинского языка и медицинской терминологии

Украинская медицинская стоматологическая академия

viktoriakostenko20@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ СТАТЕЙ[©]

Сегодня уже не вызывает сомнения положение о том, что эмоциональное и логическое, качественно отличаясь друг от друга, составляют единый процесс познания законов окружающего мира. Эмоции человека, являясь центром его познавательной, социальной и духовной жизни, и механизмы их лингвистического обеспечения почти всегда пребывали в фокусе лингвистических исследований. Однако размышлять о важности эмоций в жизни человека ученые начали ближе к концу XX века, когда кризис рационального мышления стал ощущаться наиболее остро. И если раньше интеллект считался абсолютным благом, то эмоции были отодвинуты на второй план. Теперь же человечество, по мнению Питера Салоуэйя, Дэвида Големана [19], а также многих других философов и психологов, осознало важность обоих явлений. Поэтому интерес к проблемам языковой категоризации и вербализации эмоций, в частности, в научном дискурсе, возрастает. Он обусловлен важностью изучения и выбора языковых средств репрезентации эмоций, их роли в формировании, дифференциации и трансляции в текст различных видов знания, их воздействия на аргументационную силу высказываний, способных определенным образом повлиять на человека, трансформируя его ментальное пространство.

Согласно наблюдениям многих авторов (Е. А. Баженова, С. В. Амвросова, С. В. Ионова, О. М. Ильченко, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, L. J. Pirelli, Ch. Potts), язык научной прозы лишь с большими оговорками может рассматриваться как отражение сугубо объективной, безличной деятельности разума, поскольку человеческое мышление есть единство логического и чувственного познания действительности. Нельзя не